

Ведущий новостей стоял у знакомого учебного корпуса, и Чэнь Нянь с первого взгляда узнал среднюю школу Старого района.

— Согласно данным полиции, погибшая Лю Юй, сорока лет, жительница города А, работала в...

Репортерша в маске стояла спиной к полицейской ленте и продолжала:

— Это уже пятое убийство в Старом районе. Убийца все еще находится в розыске. Просьба к гражданам соблюдать осторожность и сообщать полиции любую относящуюся к делу информацию.

Вэй Ляо сохранял спокойствие, откинувшись назад, но вдруг услышал тихий испуганный вскрик рядом.

Он полуприкрыл глаза, но, услышав шум, решил вовсе их закрыть, не испытывая ни малейшего любопытства.

Чэнь Нянь уже наполовину свалился с дивана. От страха он вцепился в руку Вэй Ляо и, когда, уперевшись ногами в пол, снова взобрался на диван, встретился с глазами Вэй Ляо, ставшими на оттенок темнее.

Дрожащими руками он отпустил его и осторожно разгладил дорогую рубашку, которую помял своими пальцами.

Заметив, что Вэй Ляо всё еще смотрит на него, юноша, хоть и чувствовал тревогу, тем не менее настойчиво смотрел в ответ.

Первым отвел взгляд Вэй Ляо.

Он ущипнул переносицу большим и указательным пальцами, и раздался его хриплый голос:

— Нам нужно поговорить.

Поговорить?

О чем им говорить?

Или Нянь Нянь ждет сюжет, где после разговора его убивают?

Тот самый легендарный случай: «знаешь слишком много — не можешь жить».

Вэй Ляо, увидев, что юноша снова начал витать в облаках, понял, что тот снова додумывает что-то странное.

Почувствовав, как в висках начинает пульсировать боль, Вэй Ляо с легкой усталостью на лице произнес:

— О том, что ты сейчас знаешь.

— Я...

Чэнь Нянь сначала хотел притвориться глупым, но подумав, что мужчина, похоже, уже в курсе, решил перехватить инициативу.

— Тогда ты сначала ответь мне на один вопрос.

— Хм?

Потирая уши, оглушенные низким тембром, Чэнь Нянь на диване повернулся и, скрестив ноги, сел лицом к Вэй Ляо:

— Все погибшие связаны с тобой, да?

Вэй Ляо не стал скрывать, в глазах плескалось спокойствие, он ответил:

— Верно.

Чэнь Нянь тут же задал второй вопрос:

— У тебя с ними были плохие отношения, верно?

Услышав это, мужчина повернулся. Длинные ноги сдвинулись перед диваном, одной рукой он уперся в спинку, другая естественно легла на пояс.

— Да.

Затем Вэй Ляо наклонил голову и добавил:

— Можно даже сказать...

— Я ненавижу их.

Прикусив губу, Чэнь Нянь, ничего не зная о других людях, мог только догадываться, исходя из того, что знал из истории Вэй Шэнцзюня.

Чэнь Нянь понимал, что вскрывать чужие детские раны неприлично, но другого пути у него не было. Поэтому с грустной интонацией он спросил:

— Тебе в детстве было очень тяжело, да?

Вэй Ляо молча посмотрел на юношу, который опустил голову и боялся поднять глаза, и наконец произнес:

— Помню, ты уже задавал похожий вопрос.

Помню, как же не помнить.

Напоминая об этом, Чэнь Нянь стал не по себе. Он ведь спрашивал из добрых побуждений, но не ожидал, что в следующую секунду его оглушат.

— Да, вчера, — Чэнь Нянь надул щеки и пробормотал. — А я еще сочувствовал тебе.

Пальцы Вэй Ляо без всякого порядка постучали по дивану.

— Многому нужно просто привыкнуть, — сказал он.

Услышав такой легкомысленный ответ, Чэнь Нянь еще больше убедился, что этот человек настолько сумасшедший, что сам этого не осознает.

Поэтому он подался назад на несколько сантиметров, прижал к себе подушку и с серьезным видом задал свой последний вопрос:

— Значит, ты настолько извратился, что убил их одного за другим?

Пальцы вдруг замерли. Вэй Ляо подался вперед и схватил юношу за подбородок.

— Я признаю, что у меня не все в порядке с психикой.

Вэй Ляо приблизился, глядя на суженные от страха зрачки Чэнь Няня, и произнес:

— Но...

— Я никого не убивал.

— Не верю.

Юноша, казалось, ничего не боясь, поднял голову и посмотрел прямо в глаза Вэй Ляо. В черных зрачках читалось сомнение:

— Все имеющиеся доказательства указывают на тебя.

Вэй Ляо не разозлился, а лишь слегка сжал мягкую кожу в пальцах.

Холодные и легкие слова сопровождались движением губ, в которых сквозила легкая досада:

— Да, это то, что вызывает у меня головную боль.

Чэнь Нянь схватил подушку и поставил её между ними. Потом он не стал ничего говорить, словно взвешивая в уме, насколько можно доверять мужчине.

Вэй Ляо, видя, что он снова задумался, встал и направился в коридор, войдя в ту самую комнату, которую открывал Чэнь Нянь.

Он оглядел обстановку внутри. Рука на дверной ручке напряглась, вздулись вены. Большая часть тела Вэй Ляо скрывалась в темноте, лишь пол лица, из-за поворота головы, освещалось тусклым красным светом.

Юноша на диване тоже удивился внезапному вставанию Вэй Ляо. Его взгляд следовал за мужчиной, и он тоже заметил его состояние.

Чэнь Нянь нахмурился и беспокойно отодвинулся назад.

Ему казалось, что состояние Вэй Ляо ненормальное.

Но он не мог сказать, что именно не так.

— Иди сюда.

Вэй Ляо поманил Чэнь Няня. Тот машинально начал накручивать на палец бахрому на краю подушки, белая кожа втянулась под черной тканью.

Мужчина не торопился, просто прислонился к дверному косяку, наблюдая, как Чэнь Нянь неохотно слезает с дивана и, словно улитка, идет к нему.

Датчик над дверью бездушно повернулся. Алый точечный индикатор заставил Чэнь Няня мгновенно сообразить.

Черт возьми, он даже не заметил здесь камеры.

Получается, все его перемещения за сегодня были на виду у Вэй Ляо.

С чувством вины он отвел взгляд. Чэнь Нянь мысленно поблагодарил судьбу, что не предпринял каких-то масштабных действий, например, не пытался вскрыть окно.

Хотя днем он специально искал на кухне острый нож, стоя у защитной решетки и изучая, сможет ли он своими силами перерубить нержавеющей сталь.

К счастью, он отказался от этой идеи.

Чэнь Нянь был без носков. Его плотно сжатые пальцы ног выдавали внутреннее напряжение.

Он остановился в метре от Вэй Ляо, прижимая к себе подушку как щит, и скалил зубы в угрозе:

— Зачем ты меня позвал?

Вэй Ляо рукой отворил дверь настежь и подбородком указал Чэнь Няню войти.

Но юноша совершенно неправильно истолковал этот жест.

Он даже решил, что Вэй Ляо вынес ему приговор: это твоё последнее пристанище.

Прижавшись к стене, Чэнь Нянь округлил глаза и собрался бежать назад, но нога мужчины оказалась быстрее: он шагнул вперед, и Чэнь Нянь снова почувствовал, как его схватили за затылок и потащили в комнату.

Вэй Ляо одной рукой держал парня, другой нащупал выключатель на стене. Ногой он захлопнул дверь, а затем поставил Чэнь Няня на пол.

Внезапная ярость света заставила юношу рефлекторно закрыть глаза руками. Глаза, раздраженные ярким светом, начали слезиться.

Мрачный красный свет в комнате исчез, и как только странное освещение ушло, атмосфера в помещении стала заметно спокойнее.

Из-за плохого освещения Чэнь Нянь раньше не мог разглядеть все фотографии на стене.

Но теперь всё было иначе. Он потер глаза и, не моргая, уставился на информацию, которую раньше упустил.

Рядом с каждой фотографией острым, но мелким почерком были записаны подробности состояния на снимке. Синим маркером на фотографиях были обведены мелкие детали, стрелки указывали на прикрепленные сбоку заметки.

Вэй Ляо стоял перед доской для записей. Возможно, потому что он стоял, его взгляд на Чэнь Няня давил на юношу, вызывая чувство подавленности.

— Сколько ты уже знаешь? — тихо спросил мужчина.

Чэнь Нянь не мог точно сказать, но хотел набраться смелости и проверить свои догадки, поэтому пробормотал:

— Я только знаю, что ты душил меня на месте преступления.

— И еще ты сказал, что У Ди убил ты.

Так что, когда ты говоришь, что никого не убивал...

Да я тебе не верю!

Вэй Ляо и не ожидал, что Чэнь Нянь все еще заиклен на этом вопросе. Вспомнив свое поведение раньше, он просто присел на одно колено. Глядя на сидящего на корточках человека, он серьезно произнес:

— Я тебе соврал.

<http://bllate.org/book/16855/1551717>